

— Ой, мои старые кости! Паренек, ты посмотри, что натворил, ты же мне ногу сломал!

Под ослепительно синим небом в полдень на улице деликатесов в западном районе города Юньчэн, как всегда, было шумно и многолюдно. Седовласая, с лицом, похожим на печеное яблоко, и худощавым телом старуха лет семидесяти-восемидесяти полулежала на асфальте, вцепившись иссохшими руками в голень молодого человека.

— Вы, вы что такое говорите! Я даже не задел вас!

Паренек, похоже, не отличался красноречием. Его лицо залилось краской, когда он попытался возразить. Ногу из хватки старухи вырвать не удавалось, а применить силу он не решался, так что ситуация зашла в тупик. Парень был совсем молодым, ростом около метра семидесяти пяти, в простой повседневной одежде, с миловидным лицом и взлохмаченными короткими волосами.

— Нет на свете правды! Сбил человека и хочет сбежать! За что мне, старухе, такая доля! — видя, что парень только оправдывается и не собирается пускать в ход кулаки, женщина заголосила еще громче.

Вокруг собиралась толпа. Старуха, почувствовав внимание, пустила слезу и принялась причитать на весь квартал, изображая из себя несчастную жертву. Прохожие видели лежащий в метре от парня арендованный велосипед, видели плачущую старушку и тут же начали поносить юношу:

— Ну что за молодежь пошла? Сбил человека и не признается!

— Совести у тебя совсем нет?

— Быстрее поднимай бабушку и вези в больницу, а если она серьезно пострадала?

— Мама? Мама, что случилось?!

Расталкивая толпу, появилась грузная женщина в темно-красном платье в цветочек с неприятным, желчным выражением лица. Она бросилась к старухе и принялась суетливо ее поднимать.

— Дайте пройти, дайте пройти...

Следом, расталкивая людей, пробился толстопузый мужчина в дешевой рубашке с одутловатым лицом. Увидев, что жена поддерживает его мать, а та полулежит на земле, Ли Эргоу тут же вскипел.

— Мама, ты в порядке?

— Ой-ой-ой, ноженька моя, болит!

— Кто это сделал?! Кто сбил мою мать?!

Ли Эргоу, ругаясь на чем свет стоит, закатал рукава и, перекосившись от ярости, огляделся по сторонам. Толпа зевак, заметив его угрожающий вид, начала пятиться, и вскоре на месте остался лишь один ошарашенный парень, вцепившийся в свою ногу. Наконец, проследив за взглядами людей, Ли Эргоу уставился на него.

— Это ты, щенок, сбил мою мать?

Ли Эргоу сделал несколько шагов вперед, схватил парня за воротник и так дернул, что тот едва устоял на ногах. Брызжа слюной прямо в лицо юноше, он издавал зловоние, от которого парень невольно зажмурился и задержал дыхание.

— Клянусь, это не я! Когда я подъезжал, бабушка сидела на скамейке. Я проезжал мимо, и она сама бросилась под колеса!

Парень пытался объяснить все мягко, но Ли Эргоу даже слушать не стал.

— Заткнись, собачий сын! Моя мать в таком возрасте, чтобы бросаться под тебя? Если не заплатишь компенсацию, отсюда не уйдешь!

— Именно! Она и ходить-то толком не может, как она могла на тебя броситься? Ты еще и пытаешься обвинить ее в подставе? — поддакнула мужу Лю Чуньхуа, злобно сверля парня взглядом. — Люди добрые, рассудите! Мать в таком возрасте, пострадала ни за что, а ее еще и в мошенничестве обвиняют! Где же справедливость?

Лю Чуньхуа призывала прохожих в свидетели, глядя на парня с нескрываемой ненавистью.

— И правда, никакой морали, не знаю, чему их дома учили.

— Учился, а ума не нажил, даже базовых понятий о человечности нет!

Мимо пробегала деревенская собака с корзинкой в зубах. Услышав фразу про учебу, она наострила уши и косо посмотрела на тетку, которая это сказала. Ты человек, ты молодец, а я от лица всех собак говорю тебе спасибо!

— Нынешняя молодежь совсем ответственности не несет... — с презрением добавил старик с добрым лицом.

Толпа окружила парня, перебивая друг друга в осуждении.

— Босс, по одной порции зеленых бобовых пирожных и пирожных с османтусом.

От входа послышался холодный, приятный мужской голос.

— А, сейчас, сделаем! — владелец лавки, который до этого вытягивал шею, пытаясь разглядеть, что происходит на другой стороне улицы, тут же отвлекся и радушно встретил клиента.

— Босс, что там происходит? Столько шума.

Гу Юйлань, одетый в черный спортивный костюм, лениво прислонился к дверному косяку. В руках он держал эскимо, которое время от времени подносил ко рту.

— Кажется, студент сбил человека, — ответил хозяин лавки, упаковывая заказ и продолжая поглядывать на улицу.

— Лань-Лань, Лань-Лань, я знаю, что там случилось! — в самый неподходящий момент подала голос Система.

— М?

— Тот дурачок ехал на велосипеде, а та старая карга только и ждала момента, чтобы броситься под колеса. Это подстава ради денег, она так постоянно делает.

Система, чьи два толстых щупальца поддерживали грибовидную голову, выразила крайнее презрение. Она считала людей бесстыдными существами, готовыми продать достоинство за копейки.

— О, вот как, — равнодушно отозвался Гу Юйлань.

— И это еще не все! Та парочка тоже хороша: муж давит силой, жена — общественным мнением. Они уже многих так обманули. Люди такие гадкие! — Система вздохнула. Человеческий мир был слишком сложным, быть Системой гораздо проще — никакой головной боли.

Внезапно Система осенило: это же прекрасная возможность! Она была «некачественной» Системой — из-за излишней человечности в ее ядре имелись изъяны. Создателям нужны были бездушные машины, а не системы с характером, поэтому номер 1306 был списан в утиль. Как только ее пометили на уничтожение, главная Система разорвала с ней связь. Теперь, когда не было принудительных заданий, многие товары в магазине были недоступны, но кое-что полезное все еще можно было купить за баллы. Она могла сама выдавать задания! Хотя ограничений было много, это не мешало ей подзаработать энергии на карманные расходы.

Размышляя об этом, Система пришла в восторг: пока это не вредит носителю, можно выдавать

любые задания. Когда носитель выполняет их и получает баллы, Система тоже перехватывает немного энергии. Она была так увлечена этой идеей, что совершенно забыла о скрытом задании, заложенном в ее ядро с самого рождения. Позже, когда это задание активируется, Гу Юйлань будет долго и упорно тыкать в нее иголками.

Вернемся к текущему моменту: Система решила, что физическая форма носителя оставляет желать лучшего, и можно предложить ему сыворотку для укрепления тела. Не откладывая дело в долгий ящик, она тут же выдала задание:

— Дзынь! Случайное задание: спасти заблудшую душу, разоблачить обман. Награда: две сыворотки для укрепления тела и десять баллов. Лань-Лань, возьмешься? Я могу даже воспроизвести запись того, что произошло!

Система была довольна собой: она не только сама выдает задания, но и помогает носителю «читерить». Какая же она заботливая!

Гу Юйлань потер подбородок. Сыворотка для укрепления тела? Звучит неплохо.

— Перекинь запись мне на телефон.

— О, хорошо, сейчас!

<http://bllate.org/book/20045/1980638>